

ЭЛИС ФОКС

THE
ТЯЖЕСТЬ
КОРОНЫ

КОГДА ТЬМА ПРАВИТ МИРОМ,
НАДЕЖДА СТАНОВИТСЯ ГРЕХОМ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РОМАН

Элис Фокс

Тяжесть короны

<https://litres.ru/74134604>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Валории всегда светит солнце, а воздух пахнет жасмином и медом. Принц Даниэль Алестис, прозванный «Золотым Крылом», верил, что этот свет будет вечным. Но мир рушится в одну брачную ночь, когда его союзник и зять, суровый король Севера Артур Стернхард, переступает порог спальни своей королевы с обнаженным мечом. За одну ночь Даниэль теряет всё: любимую сестру, право на престол и собственное имя. Обвиненный в предательстве, которого не совершал, он видит в глазах Артура лишь холодную сталь Нордгарда. Вместо короны Даниэль получает клеймо на плече, а вместо дворцовых залов — вечный мрак «Белой Бездны», самой страшной каторги в мире. По приказу Артура принца увозят в железной клетке туда, откуда не возвращаются. Валория захлебывается в слезах, а Нордгард торжествует. Но Артур еще не знает, что, лишив Даниэля всего человеческого, он собственноручно выковал из него нечто гораздо более опасное.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Тени северного ветра.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Элис Фокс

Тяжесть короны

Пролог

Он не помнил момента, когда перестал быть человеком. В этом пространстве у него не было имени, только зов. Он чувствовал, как разворачиваются его крылья — тяжелые, мощные, с размахом в целую вечность. Каждое перо — соткано из лунного света и полуночной синевы. Он был «Совой», Оком Созвездия, тем, чья задача — видеть то, что сокрыто.

Высоко над ним, в бархатной вышине, застыли его извечные спутники. «Звездный Волк», чья шерсть искрилась мириадами колючих звезд, сейчас он словно замер в яростном прыжке, охраняя границы мироздания. А напротив, склонив голову к серебряной реке Млечного Пути, стоял «Великий Олень». Его рога ветвились, сплетаясь с созвездиями поменьше, и каждый их изгиб был руслом новой судьбы.

«Сначала был Хаос, — прошепестел в сознании голос легенды, древней, как сам свет, — и Хаос пожирал всё. Тогда вышли Трое. Волк зубами вырвал порядок из тьмы. Олень копытами выбил искры жизни из камня. А Сова... Сова облетела мир и связала их взглядом, чтобы Порядок не стал Смертью, а Жизнь — безумием».

Сова качнула крылом и пошла на снижение. Звезды превратились в размытые полосы. Мир внизу встретил его безмолвным оскалом Нордгарда. Это была земля, давно забытая Богом. Хребты, острые и зазубренные, походили на позвоночник гигантского спящего зверя. Безжизненные ледники стонали под тяжестью собственного веса. Сова летела низко, почти касаясь перьями инея на рваных верхушках заледенелых скал.

Вот промелькнули окраины — жалкие скопления лачуг, вросших в мерзлую землю. Затем Острия — каменное величие столицы, где шпили замков пытались проткнуть облака, словно стальные иглы. И, наконец, Белая Бездна — глубокий шрам на лице земли, место, где даже воздух казался тяжелым от цепей и несбывшихся молитв.

Но Сова не остановилась. Она стремилась туда, где горы смыкались в узкий проход, в соединение двух миров, Севера и Юга — в Глотку Оленя.

Стоило птице миновать этот мрачный каменный зев, как холод Нордгарда разбился о невидимую стену. Перед ним распахнулась Валория. Это не была просто земля — это был океан света. Бескрайние луга, где высокая трава волновалась под ветром, словно живое существо. И в этот миг из-за края мира начало подниматься Солнце. Оно не просто светило — оно пело. Его лучи, густые и теплые, как расплавленный мёд, залили колыбель покоя — Золотую Долину, превращая каждое дерево и каждый холм в драгоценный артефакт.

Свет становился всё ярче, всё жарче. Он заполнял собой всё зрение, выжигая созвездия, крылья и саму память о полете.

Артур вздрогнул и открыл глаза.

На смену вспыхнувшему пожару пришла серая, давящая реальность. Он лежал в своей постели, укрытый тяжелым соболиным одеялом, которое больше не грело. Единственным напоминанием о Солнце был тонкий, пыльный луч, который сумел найти лазейку между тяжелыми громоздкими шторами. Этот луч не грел — он был холодным и бледным, как всё в этом доме. Он бил Артуру прямо в зрачок, требуя, чтобы тот окончательно вернулся из своего звездного плена в мир, где у него снова было только два крыла... и оба они были руками человека.

Глава 1

Тени северного ветра.

В тронном зале Нордгарда пахло оружейным маслом и застарелым холодом, который не могли прогнать даже огромные каминные. Советники теснились у карты, их голоса сливались в торжественный гул, больше похожий на попытку заглушить собственную тревогу.

— Шесть тысяч кирас, Ваше Величество! — чеканил казначей, тыча пальцем в свиток. — Шахты выдали двойную норму, кузни работают в три смены. Мы заковали в сталь каждого второго мужчину от побережья до Белой Бездны.

Артур молчал, отрешенно глядя, как солнечный луч из высокого окна ложится на стальную гравировку Совы — символ «Инквизиции». Птица на доспехах, стоявшего у двери молодого гвардейца, казалась живой и злой, её бело-серые глаза, словно обточенная галька, холодно взирали на собравшихся людей и отдавали гулкой пустотой.

— Разведка докладывает о гонце, — вкрадчиво добавил старый грузный Маршал. — Корабль под флагом Валории миновал внешние посты, — мужчина лет пятидесяти пяти, был всё ещё крепок, казалось его тело не вписывалось в рамки его возраста, но седые волосы, которые локонами спадали на его плечи, выдавали пережитые годы, — Говорят, везет личное послание от королевы Селесты.

— Не иначе как молят о мире, — подхватил рядом сто-

ящий маленького роста неказистый жилистый карлик, — Война на два фронта, — пытался продолжить он, но на полуслове оборвался, замечая, как внимание Короля переключилось на него и взгляд его просверлил насквозь, заставляя съежиться от неприятного чувства.

— Довольно. — одного слова хватило, чтобы в огромном зале повисла гробовая тишина.

Артур наконец-то отвел взгляд в сторону, давая пару минут на передышку и снова посмотрел на советников. Кто-то из них старался натянуто улыбаться, другие же и вовсе не могли поднять взгляд, чувствуя, как пятитонная невидимая каменная плита, прижимает их к холодному мраморному полу.

— Ваше Величество, — звенящую тишину снова нарушал седоволосый Маршал, — Гарнизон полностью укомплектован, можно, как Вы и планировали, провести учения, — Дамир Стернхард был троюродным дедом по линии правящего Короля, титула при жизни получить он не мог, являясь бастардом, но откровенного говоря и жаловаться ему особо было не на что — он был сыт, его жена и две дочери тоже ни в чём не нуждались.

Получив положительный кивок в свою сторону, мужчина поспешил откланяться, готовиться к предстоящей поездке за пределы замка. Личная охрана Короля, конюшня, всё должно быть проверено, прежде чем они отправятся на стрельбище. Тяжелые грузные шаги раздались по залу, оставляя за

собой, скрипящий звук парадной двери.

И, снова повисла — эта пронзающая тишина. Молодой Король окинул взглядом стоящих перед ним людей, еле сдерживая свое брезгливое выражение лица. Он видел лишь иней на их дорогих мехах и витиевато вышитых дорогих парчовых одеждах. Сейчас они стояли перед ним — вызывая полное отвращение.

Каждый из них в той или иной мере был для него врагом. Кто-то продавал добытое контрабандой Валорийское зерно. И перепродавал его особо привилегированной знати, в то время как народ сидел на строгом пайке. Другие шептались за его спиной, распуская слухи и плетя интриги, а третьи были самые опасные, они упивались Войной и настаивали на более радикальных мерах, чтобы еще больше затянуть страну в хаос.

— Прочь, — ладонь Короля описала в воздухе короткую дугу — небрежный приказ исчезнуть с его глаз, — Все прочь.

Он остался один.

На мгновение Артур закрыл глаза, вспоминая сон, который призрачным волокном окутал его разум. На кончиках его пальцев, которые он всё это время неторопливо потирал друг об друга, появилось несвойственное этим краям еле ощутимое тепло, а потом снова исчезло.

Король откинул голову назад, упираясь затылком в жестокое каменное изголовье. Трон не имел подушек или какой-то

другой богато украшенной обивки. Он был холодный и жесткий, предназначенный каждый раз напоминать своему Правителю, что *«Власть — это не комфорт, а бремя»*.

Артур Стернхард — Молодой Король, Сын Волка и неоспоримый Правитель Севера, законный наследник стального Трона Нордгарда и наместник его ледяной столицы Острии, уже как месяц отпраздновал свою двадцать седьмую осень, и доказал, что он достоин своего имени. Сейчас же он был погружен в тяжелые свербящие мысли о будущем его страны, изредка нарушая тишину, размеренными шагами. Пол под его ногами был искусно выложен плитами из зеркального обсидиана, в котором отражался огонь настенных факелов, создавая иллюзию, что трон парит как будто бы над бездной.

Король недовольно нахмурился, останавливаясь и снова садясь в каменное ложе, издавая металлический скрежет своими доспехами. Здесь был слышен каждый звук, каждый шепот, каждый вздох. Артур использовал это, чтобы ловить малейшее изменение в голосе просителей и не давать манипулировать или уваливать от ответа, если того требовала ситуация.

Он был высоким крепким мужчиной, отличающимся большой выносливостью и силой духа. С юных лет Король уже сильно отличался от своих сверстников: его отрешенный взгляд и молчаливая натура ещё тогда вызывали страх и восхищение одновременно. Сейчас же, его тело украша-

ли нередкие шрамы, скрытые тяжелыми стальными доспехами, которые были украшенные геральдикой Совы и фамильными драгоценностями. Черные немного волнистые волосы, едва доходили до его плеч, и поразительно контрастировали с белой обманчиво холодной кожей. Сильный волевой подбородок, дополняли скульптурно очерченные скулы, высокий ровный лоб и прямой с легкой горбинкой нос. Всё это — создавало ощущение высеченного из камня лица, а его длинные опущенные смоляные ресницы и глубокие пронзительные иссиня-серые глаза, повторяли свет Полночных Звезд — негласно прозванные в народе «Кристаллы Северного Королевства».

Стернхарды были правящем домом, что заставляло держаться в рамках установленных правил и традиций Одним из них было — ежегодное жертвенное поклонение для Трёх Зверей. Церемония проходила на алтаре Престола Вечности, расположенного в самой высокой точке Пика «Копье Звёзд». Это точка соприкосновения земного и божественного. Там нет места политике или лжи, только голой правде на фоне бесконечного хаоса. Из-за разреженного воздуха и высоты, небо на Пике не голубое, а глубокого чернильного цвета даже в зените. Это создает ощущение, что это место, где люди покидают мир живых и оставляя позади себя всё брэнное. Звезды не мерцают — они горят ровным, яростным пламенем. Созвездия «Волка», «Оленя» и «Совы», тут настолько огромные, что, можно протянуть руку к небу и коснуться их

стальных лучей.

Вот и сейчас, осталось ровно два месяца до момента, как Созвездия встанут в один ряд и начнется долгая беспощадная Полярная ночь. Шесть долгих месяцев, когда ледяная пустошь Нордгарда превращается в ещё более жестокий и пустой обмерзший край. Нужно вдоволь запастись мясом, шкурами и самое главное топливом для каменных печей, которого даже в Полярный день хватает не многим.

— Времени, мало, — словно сверяясь со своими же заключениями проговорил Артур, — Совсем мало.

Его рука потянулась к плечу, поправляя длинный огрубевший кожаный плащ, словно стряхивая тяжесть своих мыслей, а вторая по обыкновению и уже даже инстинктивно прикоснулась к мечу, проверяя его наличие.

Время пришло.

«Взор Совы» — это королевское крыло, где скала сужается, и окна выходят на обе стороны хребта, открывая вид на средние и нижние уровни Острии, место где можно было спрятаться от назойливых глаз Инквизиторов.

Свора помешанных фанатиков, объединенных некогда в надзорный орден, искренне считающих, что правитель — это лишь инструмент, и, если инструмент дает трещину, его нужно либо исправить, либо заменить. Холодные, беспощадные, и лишённые человечности — они хранители «Старого Порядка», тонкой паутиной диктуя традиции покойного

Короля Эдгара, в которые так бережно были вплетены свои собственные мотивы и амбиции.

Иногда они незримо присутствовали в Тронном зале, а иногда присылали перо с атласной лентой, как символ их полного расположения или недовольства. Белое, как снег символизировало «согласие и поддержку», а черное, что получил сейчас Артур, наоборот — говорило о крайней «встревоженности и несогласии», но будем честными, первых он никогда не получал.

Каждый день, Совы негласно наблюдали за ним, став неотъемлемой частью повседневной жизни, и лишь взгляд одного из них, заставлял по-настоящему неосознанно съежиться – взгляд Верховного Инквизитора Галла.

В противовес длинным суконным плащам, цвета запекшейся крови и маскам, имитирующим морду совы обычных служителей Ордена, его черная ряса струилась до самого пола, тяжелыми складками скрывая очертания человеческой фигуры. В ее глубоком, глухом цвете не было ни отблеска, ни игры света — лишь строгая пустота, в которой тонули любые отблески. Широкие рукава, напоминающие крылья большой ночной птицы, мягко шуршали при каждом движении, словно напоминая о скоротечности времени и тишине. Грубая ткань практически не меняла форму при движении, казалось, что сама тень идет по земле, не оставляя на ней следов, а лишь тихий отзвук ледящего душу холода. Черный капюшон, полностью скрывал лицо, на его поясе не бы-

ло тонких как иглы стилетов из обсидиана, что напоминали когти, но даже так ощущалась тяжелая и хищная аура старца.

«Белый Волк окропил Престол Вечности, чтобы Сова воссияла в ночи». – Артур всё ещё помнит, как проснулся в холодном поту от ледящего голоса в его голове, не понимая спит он, или уже нет, но отчётливо чувствую смрад ещё висящего в воздухе чужого дыхания.

Не успело белое Солнце взойти на небе, как в его покои была отправлена королевская гвардия, которая без колебаний присягнула на верность, провозглашая вступление на престол нового Короля Севера.

С тех самых пор они стали его личной охраной, мечом и щитом. Особо приближенных Артур выбирал лично, тех кого знал, ещё будучи юным мальчишкой и мог всецело доверять. Тех, кто готов был умереть за его страну и за её жителей, не думая о своей жизни и не ставя под сомнения выполняемые приказы. Легион – стал его опорой и весомым аргументом в противовес Инквизиторам.

Он всё ещё отчетливо помнил, еле заметные черные перья в погребальной короне почившего Короля, как незримую подпись венчающей руки палача.

Артур ступил на мостовую, и город встретил его непривычной тишиной, почти пугающе гнетущей. Улицы, которые в это время должны быть переполнены торговцами и кузнецами, походили на заброшенный «дом», чей хозяин вернулся через много лет странствий.

— О, нет, Ваше Величество, — уловив настороженный взгляд Короля, начал старый маршал, — Сейчас люди усиленно помогают в шахтах для обеспечения гарнизона, а другие отправились на охоту, поэтому, — он немного замялся, но всё-таки продолжил, — Поэтому, все верят в нашу скорейшую победу!

— Дамир, наша страна задыхается в войне, — голос Артура был напряженным, твердым, повторяя натянутую струну, — Этот поход, даже я не уверен — голос стал тяжелее и более низким, — Сколько ещё детей Севера должно уйти к Трём Зверям?

Не получив ответа, которого и не ждал он сел на подведенного коня, главное сокровище его конницы. Сильный волевой жеребец не привычного для этих земель серого цвета. Это не просто серый цвет, а густое, живое серебро, которое, кажется, впитывает солнечный свет и возвращает его мягким сиянием.

Когда Гром идет размашистой рысью, кажется, будто жидкий металл из жерла кузницы коснулся земли. Его движения сильные, мощные и выверенные, но в то же время в них чувствуется скорость и необузданная грация дикого животного.

Проехав по «Жилам», так называемого Среднего города, Король и его стража ускорили своих лошадей, приближаясь к окраинам и спускаясь к «Корням» нижнего уровня, чувствуя, как температура становится выше, от не прекращающих работать день и ночь огромных плавильных печей. Бе-

лый камень сменился на мелкую дробленую брусчатку, а стены заметно суженных переулков всё сильнее покрывались жирным слоем чёрной копоти.

Ещё немного и уже можно было видеть, как с окраин, где за мощными стенами раскинулись гарнизоны, доносился мерный гул и лязг металла.

— Вперед, Гром! — Артур пришпорил коня, чувствуя нетерпение, от чего тот взревел, и в то же мгновение стальные подковы с оглушительным звоном ударили по земле. Жеребец рванул вперед, выбрасывая мощные копыта, и ритмичный стук слился в единый, нарастающий гул.

Войска, стоявшие вдоль дорог, уже не казались теперь лишь смазанными стальными полосами. Всё величие гвардии предстало перед свои главнокомандующим.

Там, выстроившись в приветственном жесте, несли службу воины. Их тяжелые стальные доспехи, отполированные до зеркального блеска, слепили глаза, отражая каждый блик. Забрала были подняты, и в суровых взглядах читалась непоколебимая верность.

Когда Артур проходил мимо, простые люди, что приехали на добровольную помощь замирали в почтительном поклоне, а солдаты, как один, ударяют кулаками в нагрудники — разнося сухим эхом, вибрирующий звук по всему полигону.

У главных ворот его уже ждали. Это был такой же старый вояка, как Дамир, чья броня была изрезана шрамами былых сражений. Он не склонил головы, но в жесте, когда он вло-

жил меч в ножны, было больше уважения, чем в любом поклоне.

— Город готов, — голос мужчины прозвучал хрипло, но уверенно. — Каждая застава на месте, каждый клинок заточен. Ждем лишь Вашего приказа, — седовласый мужчина, совсем недавно вернулся с двухмесячного похода, и это была его первая встреча после похода.

— Вы хорошо постарались, Капитан Скард, — искренне похвалил Артур, обращаясь к мужчине с еле заметной улыбкой, — Можете доложить дальше о делах Маршалу, а я хочу пройтись и осмотреть всё более детально, — он хотел развернуться и уже уйти, но всё же остановился и добавил, — С возвращением.

Артур старался не проявлять эмоций, но это было практически невозможно, когда дело касалось Рейхарда Скарда.

Этот грузный волевой Капитан был тем, кто впервые вложил в его руки меч и научил запрягать дикую лошадь, так и желающую преждевременно выбить молочные зубы Принца. Этот суровый на вид, но заботливый старец, видел слезы маленького двухлетнего мальчика, который потерял мать, не пережившую одну из холодных Полярных ночей. Рейхард Скард — был его Крепостью, Наставником и *Отцом*, воспитавшем его на задворках конюшен и полевых стрельбищ.

Гарнизон кипел жизнью.

Построение уже закончилось, поэтому солдаты и обычные жители, которые находились тут на добровольных началах,

постепенно стали смешиваться друг с другом. Кто-то болтал и смеялся, словно не было войны, будто прошлой ночью их отряд не потерял половину своих людей – но враг, враг был разбит. Сверкающие валорийские войска были отброшены с укрепленных позиций, а их туго забитый обоз едой и другим провиантом, сейчас был подотчетно распределен между людьми по талонам.

— Кажется в этот раз, — сравнивая шаг с Королем, произнёс Рейхард, — В этот раз, мы смогли получить не только рыбу и мясо оленя, но и пшеницу, — в его голосе сквозила неподдельная гордость, — Отличный бой вчера был.

Артур ничего не ответил, лишь положительно покачал головой, продолжая идти вперёд. Он предельно внимательно рассматривал каждый отряд, заостря внимание на самых обычных мелочах.

— Кони, — начал Король, — Нужно заменить уздечки, - подходя ближе к одному из гнедых жеребцов, — Но-о, хороший мальчик, — крепкая ладонь опустилась на морду встрепенувшегося животного и легонько погладило вдоль лба, — Тише-тише, — лошадь успокоилась и в покорном жесте прикрыла глаза.

Ещё юношей Артур любил кататься верхом, это давало ощущение свободы и могло очисть разум и душу. Сейчас, каждая поездка — это была вылазка на фронт, тяжелые доспехи сковывали движения, а тяжелая сбруя, каждый раз заставляло думать о том, что все они заложники этой войны.

— Папочка! Папочка! — мысли были прерваны, звонким голосом беловолосой девочки, которая, как маленький белый кролик пронеслась мимо королевской свиты, — Папочка, посмотри, что мне дала бабушка Хельга! — большие голубые глаза ребёнка светились от радости, а в руках она сжимала маленькую соломенную куклу, — Я назову её Роза, ладно?

— Конечно, Мила, — рядом стоял небольшого роста мужчина, в его черных висках, кое где проступила седина, на вид ему было не больше сорока лет, но всё его тело, кричало о том, что он привык к тяжелому ручному труду — Здравствуйте, Ваше Величество, — он поправил свой нагрудный фартук, в приветственном поклоне, — Мила, поклонись, — девочка недоуменно вскинула глаза и посмотрела на отца, — Это наш Король, — прошептал мужчина малышке на ухо, словно рассказывая большую-большую тайну.

— Ваше Величество, — она, сделала реверанс достойный любого светского приема, — Спасибо, за Вашу милость, — Артур вскинул бровь и еле сдержал улыбку, расплзающуюся в уголках губ от столь неожиданного приветствия, — Меня зовут, Мила, а это мой папочка, — интересно, кто научил эту кроху, которой было не более пяти лет, таким тонкостям?

— Для меня честь, — последовал ответ, — Что такая Леди, делает на военном стрельбище? — Капитан, стоящий рядом, прикрыл лицо ладонью, чтобы не выдать нарастающий смех, наблюдая, как Король в ответном поклоне встаёт на

одно колено и уже смотрит Миле прямо в глаза, продолжая диалог на её условиях.

— Папочка делает большие-большие доспехи, — её голос затараторил, то и дело сбиваясь, — Они такие блестящие и такие тяжелые, — стоящий отец был явно смущен и озадачен, но и в то же время очень рад, — Мой папа — самый сильный кузнец на свете! — продолжила Мила, — Когда он бьёт молотом, искры разлетаются, как маленькие звездочки!

Артур смотрел на Милу, и в глубине его глаз, привыкших к блеску, стали и белизне снегов, колыхнулось что-то давно забытое. Её радость была почти осязаемой, неуместной в этом суровом краю, где даже воздух казался застывшим стеклом. Тень улыбки снова тронула его губы, как мимолетный блик на холодном доспехе.

— Чего бы ты пожелала, дитя, если бы мир мог исполнить твоё желание? — тихо спросил он, сам удивившись мягкости собственного голоса.

— Я хочу, чтобы мы чаще кушали с Папочкой вместе, но он всегда говорит, что кузнецам вредно много есть перед работой, поэтому я кушаю одна три раза в день и только один раз с ним, — она надула свои маленькие губки, словно вспоминая ещё что-то, — Он всегда жуёт свой кусочек вяленого мяса — оно такое жесткое и противное, как подошва, — поморщилась Мила, — Но он его очень любит! — она захихикала и продолжила, в то время как улыбки с лиц окружающих постепенно угасли.

Ответ девочки ударил сильнее, чем вражеский клинок. Она не просила игрушек или новых лент. Она хотела лишь, чтобы ее отец-кузнец, тот, кто с утра до ночи укрощал непокорное железо, не голодал. Рассказ ребёнка эхом отозвался в мыслях Артура, вызывая горькую усмешку разума.

Его владения были щедры на металл и лед, но скупы на жизнь. Дичь давно ушла в недоступные дебри, и право на свежую плоть теперь принадлежало лишь тем, кто проливал кровь за эти земли — солдатам. Зерно здесь не всходило, гнило в замерзшей почве, едва коснувшись её. Валория, чьи тучные поля могли бы накормить весь Север, была закрыта для них стеной войны и ненависти.

Артур смотрел на светящуюся Милу и понимал: он может дать ей золото, может дать ей защиту, но он не может дать ей самого простого — хлеба, согретого южным солнцем. Гордость правителя смешивалась с бессилием человека, осознающего, что его народ живет на острие ножа, а за каждую искру радости в глазах ребенка кто-то другой платит своим голодом.

— Кто-то направляется к гарнизону, он один, — подбежал запыхавшийся Маршал и доложил обстановку, — Кажется это гонец.

— Дорогу! Срочное донесение для Короля! — голос приближался всё ближе и ближе к свите, которая была уже на изготовке, если что-то пойдет не так, — Ваше величество! — прокричал солдат и спешился.

Это был совсем молодой гвардеец, скорее всего лет семнадцати. Его доспехи были покрыты слоем дорожной пыли и засохшей грязи, плащ сорван, а дыхание вырывалось из груди с тяжелым, свистящим хрипом. Было очевидно — он загнал коня и мчал сюда через Глотку Оленя из последних сил.

— Ваше величество — задыхаясь, выкрикнул он и упал на одно колено прямо перед Артуром, едва удерживая равновесие. — Из Валории Еще одно письмо. Тайное. Лично Вам в руки.

Артур молча взял в руки протянутый пергамент, он был скручен в тугую трубку, а сверху красовалась тяжелая сургучная печать. Надломив середину, он развернул свиток и глаза быстро забежали по строчкам, словно прожигая каждое слово, написанное там. Письмо было короткое, но казалось, вес его заставил брови на переносице сомкнуться и на пару минут повисла тишина.

— Мой, Король Что предлагает Валория, что они хотят? — аккуратно спросил старый Маршал, заставляя Артура оторвать глаза от послания.

Его руки крепко сжимали донесение, он медленно поднял взгляд на своего военачальника. Лицо Короля превратилось в каменную маску, от чего атмосфера в миг изменилась, мгновенно накалившись до предела и заставляя всех вокруг почувствовать мелкую дрожь по всему телу.

— Артур долго молчал, будто пробуя на язык, каждое слово, которое сейчас должен был сказать, — Брак — он чуть ли

не по буквам произнес, стараясь сохранять металл в голосе,
— Они предлагают мне брак, — и в серых глазах вспыхнул
огонь, который мог заставить продрогнуть до самых костей,
— Брак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.